Была середина мая, на дворе стояло солнечное утро.

Прошел месяц нового семестра. Отношения учеников внутри вновь сформированного класса 2-5 уже наладились, и в новой обстановке все они с радостью вступили в эту счастливую пору своей юности.

Многие из них были заняты разговорами с вновь обретенными друзьями из класса 2-5, старыми друзьями по прошлой школе, или со всеми сразу.

Самая обсуждаемая тема была про нового ученика, который должен был прибыть к ним сегодня.

"Почему именно сейчас, через месяц после начала занятий? Это парень или девушка? Надеюсь, это горячий парень. Надеюсь, это миленькая девушка. Здорово, если он окажется умным. Хорош ли он в спорте? Будет прикольно, если он играет на инструментах."

...Однако, была одна девушка, воздержавшаяся от оживленной дискусии, она сидела одна за своей партой и с хмурым видом читала книгу. Её шелковистые черные волосы выглядели очень зрелищно, а изысканные черты лица придавали утонченности.

Это была Микадзуки Ёдзора.

Время от времени она строила недовольные гримасы, слыша веселые голоса одноклассников и крики тренирующихся спортивных команд, доносившихся со стадиона, но все равно не отрывала глаз от книги в простой обложке.

С тех пор, как она стала второгодкой... Нет, с тех пор, как она пришла в эту школу, Ёдзора проводила большинство своих дней в классе именно таким образом.

Её внешность привлекала внимание людей, и еще в апреле некоторые одноклассники пытались поговорить с ней, но из-за того, что она всегда говорила ледяным голосом, отвечала короткими фразами, а иногда и вовсе не отвечала, скоро все они прекратили свои попытки.

А еще, у неё была отличная успеваемость в учебе и спорте, каждого, кто пытался с ней связаться, она одаривала самым ледяным своим взглядом, который спасал её от любых приставаний, которые могли бы иметь место в противном случае.

Конечно же, её отношения в классе никак нельзя было назвать хорошими. Особенно это сказывалось на уроках Английского языка, где она полностью игнорировала работу в паре с кем-либо, вместо этого она равнодушно поглядывала в окно. Но, несмотря на это, преподаватель не делал ей никаких замечаний на этот счет, ведь её оценки были самыми высокими в классе.

Одиночка, которой нравится быть одной, и которая ненавидит других людей.

Такой ученики класса 2-5 видели Микадзуки Ёдзору, и такой была Ёдзора, сама создавшая себе эту репутацию.

Школьная жизнь, в которой у неё нет друзей, не с кем поговорить и некуда влиться.

Сказать, что её все это устраивало, значило солгать.

Также было-бы неправдой сказать, что её не интересовали радости школьной жизни.

Очевидно, что наслаждаться чем-то, лучше, чем просто скучать - здравый смысл.

Ей вовсе не нравилось быть одной, и она не ненавидела других людей.

Но даже так, все равно, лучше было отказаться от радостей школьной жизни.

Ни друзей, ни парня.

«Мне и одной хорошо».

Это то, во что верила Ёдзора... Или скорее то, во что заставляла себя верить.

Именно тогда и прозвенел звонок, оповещающий о начале утреннего классного часа.

Три минуты спустя классный руководитель прошёлся по кабинету с грустным лицом и сказал: "По какой-то причине, переведенный ученик, который должен был появиться сегодня, ещё не прибыл". В классе начали шептаться.

«Ну и плевать - подумала Ёдзора - кому какое дело до этого. Придет этот ученик или нет, меня это не волнует».

Классный час завершился, некоторые студенты все еще шептались между собой. Ёдзора достала из стола учебник по истории и конспекты, прежде чем вернулась к книге.

У неё не было неприязни к чтению, но читая в классе, Ёдзора редко получала от этого удовольствие.

В школе её выбор часто падал на небольшие иностранные произведения, переведенные на японский, или научную литературу, в общем, на те книги, от которых большинство людей её возраста тянуло в сон.

Даже сама Ёдзора не могла сказать, что её интересовало все это, часто она заканчивала чтение тем, что лениво рассматривала слова, не вникая в написанное.

Критерий для отбора книг в класс был прост. Она выбирала такие книги, от которых другие люди, если её спрашивали, что она читает, неловко улыбались и уходили.

Книги, которые Ёдзора читала в школе, были для неё щитом, которым она закрывалась от других.

Благодаря частому чтению подобных книг, она приобрела глубокие познания, касающиеся всяких мелочей и разносторонних фактов, но эти познания были бессмысленны, если учитывать, что ей не с кем было ими поделиться.

По правде, Ёдзоре нравилась простая развлекательная литература. Она любила хорошие детективы, романтику, фантастические романы, вот только куда больше книг ей нравилась манга, в частности, жанр сёнэн, нацеленный на детей младшего возраста.

Главный герой всегда побеждает, а усилия всегда вознаграждаются. И прежде всего – то, что дружба вечна и не прекратится никогда. Победы, достижения, дружба. Ёдзоре нравились истории, основанные на этих простых вещах. Так Ёдзора сбегала от реальности. Если бы только она была такой же простой, как и в детской манге…

Но Ёдзора не была настолько простодушной, чтобы желать чего-то подобного, но время от

времени, подобные мысли у неё возникали.

Прозвенел звонок, оповещающий о начале первого урока.

Преподаватель мировой истории мисс Асада (молодая учительница с робким взглядом) вскоре после этого начала занятие.

Эта учительница на уроках всегда работала по учебнику, следовательно, особых сложностей на её занятиях не возникало, но было довольно скучно. Но это было на руку Ёдзоре, которая всегда заранее прочитывала материал, который будет дан в классе, так что эти занятия не приносили ей ничего нового.

Исключая парней, которых возбуждала красивая мисс Асада, класс как обычно скучал. После половины урока, многие ученики начали, или были близки к тому, чтобы начать считать овец.

Ёдзора была среди отвечавших учеников, её веки медленно тяжелели с каждой минутой, она подперла подбородок рукой и безучастно смотрела в учебник, пока веки не сомкнулись полностью.

И вдруг, совершенно неожиданно, класс снова наполнился жизнью.

«Наверное, кто-то зашел в класс через переднюю дверь. Хотя, какое мне дело – подумала Ёдзора даже не открывая глаз – я слишком утомлена».

- А, ээм, вы…?

И в ответ на вопрос мисс Асады:

- Я новый ученик, Хасэгава Кодака. Приятно познакомиться.

Увваа…?!

Голос, который все услышали был столь необычно низок, что инстинкт самосохранения начал кричать об опасности. Даже Ёдзора испытала шок, а затем открыла глаза, чтобы взглянуть на того, кому принадлежал этот голос.

В этот момент последние остатки сна, бывшие у Ёдзоры, полностью улетучились.

Голова с темными тускло-блондинистыми волосами, словно он пытался самостоятельно покрасить волосы и потерпел неудачу, и острый взгляд, производивший впечатление, будто он непрерывно направлен на тебя.

И если его страшного лица было недостаточно, то налитые по какой-то причине кровью глаза делали его похожим на преступника.

«Вот дерьмо, этот парень выглядит как плохие новости» – такие вот мысли витали в классе. Даже мисс Асада была напугана.

Однако мысли Ёдзоры были совершенно отличны от остальных.

«Я знаю этого парня».

«Я помню его. Я всегда его помнила. Я его не забыла. Я никогда о нем не забывала».

«Така»!

Лучший друг Ёдзоры, неожиданно покинувший её десять лет назад. Но, несмотря на это, его уникальные волосы и взгляд остались всё теми же.

Его имя – Кодака, следовательно, она звала его по прозвищу - Така.

С другой стороны, она никогда не сообщала ему своего настоящего имени, вместо этого она сказала ему звать её по прозвищу - Сора. Она скрыла свой пол, и постепенно стала ему лучшим другом, но шли дни и боль в её груди усиливалась. Эта боль - от вины, которую она чувствовала – в конце концов стала слишком тяжела для неё, и набравшись храбрости, хотела сказать ему правду, но он неожиданно исчез.

Жизнь Ёдзоры после этого стала настолько ужасной, что единственный способ её описать – назвать это темным прошлым.

Она испробовала много всего пытаясь заполнить пустоту после исчезновения Таки. Она пробовала вещи, которые заставляли её стонать и корчиться в агонии просто вспоминая Их снова и снова и снова и снова… И после всего этого Ёдзора, наконец, сдалась.

Она сказала себе, что неспособна больше жить полной жизнью, и покорилась своей судьбе. Она запрятала воспоминания, связанные с Такой в глубине своего сердца, и прекратила все попытки наладить свою жизнь, вместо этого выбрав быть самой по себе и убивать время день за днем.

-О-окей, тогда, эм, т-ты можешь сесть вон за ту свободную парту.

Мисс Асада показала Кодаке на его место.

Перед тем как пройти туда, Кодака окинул взглядом класс и улыбнулся невероятной дьявольски устрашающей улыбкой, как будто бы все ожидали появление монстра людоеда – настолько изменилась атмосфера в классе. Одна лишь Ёдзора смотрела с улыбкой, и чувствовала скорее облегчение, чем страх.

«Он совсем не изменился за эти десять лет. Его ужасная улыбка, и попытки выразить дружелюбие приводят к обратному результату».

…Ёдзоре нравилась эта его черта, потому, что она сама была на него очень похожа.

Затем Хасэгава Кодака пошел по направлению к ней, к своей парте. Другие ученики смотрели в сторону, но не Ёдзора, она единственная внимательно смотрела на Кодаку.

Он все с той-же дьявольской улыбкой на жестком лице спокойным шагом прошел мимо парты Ёдзоры. Он выглядел очень нервным и не заметил её взгляда.

Хоть она и была немного расстроена, что он её не заметил, сегодня впервые за долгое-долгое время Ёдзора была взволнована.

«Така вернулся ко мне».

Ей казалось, что время, которое остановилось для неё десять лет назад, пошло вновь. Перед тем, как она это поняла, Ёдзора неосознанно улыбнулась.

«Да, это так – в моей жизни снова началась юность!»

☺

«Да, это так - в моей жизни снова началась юность!»

«Даже у меня бывают такие мысли»

- Ну почему он все еще не заметил?!

– находясь вечером одна в классе, крикнула Ёдзора грубым голосом, неспособным сдержать разочарование.

Она поздно осознала то, что сделала, и покраснев, быстренько выглянула в коридор проверить не услышал-ли кто.

Там никого не было, похоже, никто не слышал её крика.

Испытав облегчение, Ёдзора прошла к парте Хасэгавы Кодаки, находившейся рядом с окном.

Открыв окно, она уселась на подоконник и глубоко вздохнув, уставилась на парту Кодаки перед ней.

Более месяца прошло, с тех пор, как Кодака пришел в эту школу.

Первые несколько дней она провела в предвкушении изумления, когда Кодака поймет кто она такая, что само по себе было приятно. Но прошла неделя, затем две, три, но у Кодаки по-прежнему не было никаких подозрений, что Ёдзора является его лучшим другом детства – Сорой.

Фактически, у неё даже не было возможности хоть разок поговорить с Кодакой. Все - как один одноклассники Ёдзоры были напуганы произведенным им первым впечатлением, и в то время, как Кодака прилагал все усилия, чтобы исправить это поговорив с ними, из-за его невероятной невезучести все усилия имели обратный эффект.

Даже Ёдзора думала, что то, что он смотрит на людей словно ястреб на добычу, выглядит так, словно он пытается подобрать удобный момент чтобы напасть на них. В действительности, все было настолько плохо, что Ёдзора время от времени ловила себя на том, что было бы интересно, если бы он и правда был преступником.

Она чувствовала неохоту затевать беседу с (потому что все парни подумают) хулиганом, с которым никто не разговаривает. И к тому-же Ёдзора обычно избегала общаться с кем-либо в классе, следовательно, если она вопреки этому заговорит с Кодакой, то неизбежно привлечет внимание. …Это было, как бы сказать… чересчур смущающе для неё.

Самой серьезной причиной было то, что она слишком долго была сама по себе и ни с кем не общалась в школе, она не знала, как заговорить с кем бы то ни было.

Это было очень серьезной проблемой.

Как она обратится к нему? Должна ли она сказать «эм», или «эй», или «йо», или «извините»? Как решить, что использовать? Ёдзора была в полном недоумении.

Вот так Ёдзора и решила ждать пока Кодака сам не заговорит с ней, но… по какой-то причине, Кодака пытался заговорить только с другими ребятами, и на то, что она пыталась мельтешить перед ним, делая вид, что прохаживается от парты до шкафчика позади, взять учебники и

бумаги, он не обращал внимания.

Мысли о том, как она потратила последний месяц, наполняли её непередаваемым раздражением.

«Я так старалась заговорить с ним, а он всего лишь…!»

Раздражение стало ещё сильнее.

«Хреново это всё. Нужно заниматься своими «делами»».

- Эй, Томо-чан, а ты что думаешь?

Совершенно неожиданно Ёдзора повернулась к пустому месту рядом, и заговорила с ним.

Воображаемая подруга.

Ёдзора придумала это вымышленное существо после «некого инцидента» в средней школе, и оно было что-то вроде воображаемой гитары, только воображаемой подругой.

Её звали Томо-чан.

Томо-чан была привлекательной, спортивной девушкой-сверхчеловеком, способной во многих искусствах включая пение и рисование, но также она была очень заботлива с другими, и особенно с её лучшей из лучших подруг – Ёдзорой. Она была идеальным другом, который всегда может рассказать что-нибудь веселое, или быть готова выслушать (уши, конечно, были сделаны из воздуха).

В отличие от большинства выдуманных друзей, которых придумывают какое-то количество детей в мире, Ёдзора не могла видеть Томо-чан и не верила, что она действительно существует.

Даже Ёдзора чувствовала, что то, что она делает было абсолютно нелепым.

Это было жалким.

Имя, которое она ей дала было довольно простым, и если вдуматься, то у такого идеального сверхчеловека как Томо-чан вряд-ли Ёдзора могла быть единственным другом.

Но даже это не останавливало Ёдзору.

Также, как и то, что кто-то мог чувствовать себя полным энергии, после того как серьезно поиграл на воображаемой гитаре, думая, что реально потрудился, так и откровенный разговор с Томо-чан доставлял Ёдзоре удовольствие. Точнее будет сказать, что это позволяло ей прикинуться «нормальной» старшеклассницей, наслаждающейся беседой с «нормальными» друзьями.

У неё был похожий опыт, когда она прикинулась супергероем с Кодакой. Она слишком вжилась в роль и попыталась изогнуть свое тело так, как это было нереально, в попытке выиграть спецатакой, но в итоге получив только боль. Проще говоря, Ёдзора всегда имела особенность заходить слишком далеко.

Однако, она прекрасно осознавала, что упомянутая особенность несколько раз доставляла ей проблем в прошлом, следовательно, тщательно выбирала, когда и где говорить с Томо-чан, но… сегодня она была не слишком осмотрительна.

- А, да, теперь, когда ты упомянула об этом снова, затем ты сказала –

Ба-бах!

Неожиданно, дверь в класс распахнулась.

И она встретилась глазами с Хасэгавой Кодакой, вперившим в неё свой жесткий взгляд.

…Это было ужасно.

У Кодаки удачливость что надо, но моя ничем не лучше – подумала Ёдзора проваливаясь в пучину безысходности.

«Он меня видел? Он правда меня видел? Видел меня с моей вообро… Нет, видел, как я весело болтала сама с собой… Дерьмо, дерьмо, что-же я такое творю, серьезно, что-же я творю…?!»

""……""

После повисшей ненадолго неловкой тишины, Кодака прошел мимо нее.

«П-почему…?!»

Потому что парта Кодаки была прямо перед выступом, на котором сидела Ёдзора, но она была чересчур сконфужена, чтобы заметить.

Дьявольская улыбка расцвела на лице Кодаки, она делала его взгляд как у…

- Эта улыбка делает его похожим на ястреба, облизывающегося при виде добычи…!

Мысли Ёдзоры невольно вырвались изо рта. Что поделать? Даже она считала, что улыбка Кодаки была страшной.

Кодака выглядел немного задетым, и немного виноватым после услышанного.

Сердце Ёдзоры ёкнуло, после того, как она увидела выражение его лица.

В этот момент Ёдзора поняла, что это её шанс, шанс, которого она ждала весь прошлый месяц, шанс впервые за десять лет поговорить с Кодакой.

Ёдзора устремила страстный взгляд на Кодаку.

«Вспомни, вспомни, Така».

«Это я – Сора».

«Твой лучший друг».

- А, эм… - Кодака раскрыл рот.

- …Что?

Пытаясь успокоить разогнавшееся сердце, Ёдзора ответила самым спокойным тоном, какой только имела.

- …Ээмм…

Кодака тоже выглядел взволнованным.

«Может-ли это быть? Неужели он узнал меня?» - Ёдзора сглотнула, ожидая продолжения.

Миновало всего несколько секунд, но, казалось, будто прошла вечность…

- Т-ты что, можешь видеть призраков, или что-то вроде этого?

-Хаа? – Сконфуженно выдохнула Ёдзора, после того, как её ожидания предали самым бесцеремонным образом.

… В следующий момент, вопреки её воле, злость и раздражение на Кодаку, за его непонятливость, выплеснулись наружу, и она выпалила, что говорила с воображаемой подругой, и то, какая чудесная девочка Томо-чан.

Кодака глядел на неё так, будто она была самым презренным существом на земле.

«Ну вот я и сделала это – подумала Ёдзора – сожалеть уже слишком поздно».

- …Если ты хочешь поговорить с друзьями, почему бы не завести настоящих? …Ну знаешь, те, которые не из воздуха, которые реально существуют…

Странный снисходительный комментарий Кодаки расстроил Ёдзору.

- Хмф, если бы это было возможно, у меня бы не было воображаемой подруги.

По какой-то причине она была невероятно раздосадована им.

«Тебе не с кем поговорить, и у тебя нет друзей - мысленно кричала она на него. Почему я в одиночку прошла через все это? Почему он ведет себя так? Это все из-за тебя!»

- Хм? Сейчас я наконец-то могу хорошенько взглянуть на тебя, переведун, который всегда сам по себе в классе. Ты – последний человек, который может кому-то что-то говорить о друзьях, ты, господин Переведенный.

Ёдзора сказала это со всей накопленной злостью.

Кодака нахмурился и ответил:

- …Я уже месяц здесь, хватит меня так называть.

«Не нравится, значит, тогда»,

- …Как тебя зовут?

Целью Ёдзоры было понаблюдать, что он предпочтет, но…

- …Хасэгава Кодака. – Он назвал свое имя, хотя она и так его знала.

«Аргх, почему до него не дошло, что это значит? Томо-чан всегда может сказать, что я имела в виду. Почему я так туплю? Конечно, она поймет, ведь это я её придумала. Я знаю это. Знаю».

Но как же досадно. Ёдзора понимала, что не имеет оснований, но все еще не могла перестать злиться.

«Может, мне открыться прямо сейчас, и назвать его Така? Может, тогда он поймет, что я Сора?»

«…А вдруг не поймет?»

«Может, до этого момента, мне звать его – Хасэгава? Нет, как бы то ни было, мне совсем не хочется обращаться к Таке подобным образом».

Следовательно, Ёдзора решила, что до того времени, пока они снова не станут друзьями, она будет звать его – Кодака.

- Уже зовешь по имени? – спросил он с неловким выражением лица, но Ёдзора проигнорировала это.

После этой небольшой подмены, Ёдзора начала выуживать из него сведения, о том, как он провел прошедшие десять лет.

По-видимому, то, что он не завел здесь друзей, было не из-за его неудачливости: в другой школе у него также никого не было.

После услышанного, Ёдзора испытала некоторое облегчение.

Затем они оба начали рассуждать о том, как заводят друзей.

Впервые за долгое время Ёдзора общалась с одноклассником, и пока что разговор продвигался как надо. Может быть, это из-за того, что она постоянно убивала время, болтая с Томо-чан, а может, потому, что Кодака был кем-то особенным для неё.

- …Не то, чтобы я позарез хотела друзей.

«И это так – все, что мне нужно, это ты».

- Что? – недоверчиво переспросил Кодака, но Ёдзора ловко уклонилась от вопроса.

«Сомневаюсь, что большинство людей смогли завести с кем-то настоящую, неподдельную дружбу (как мы когда-то), в любом случае, это не такая вещь, которая является чем-то несущественным».

Ёдзора говорила с неким цинизмом, в самый разгар беседы.

После того, что Кодака услышал, он загрустил и сказал:

- …Но я бы все-равно хотел найти настоящего друга.

«…У тебя он есть, прямо перед тобой».

«…Ты сможешь удовлетворить свое желание, только признай этот факт».

Острая боль уколола в груди Ёдзоры.

Они продолжили, дискуссию о том, как заводить друзей, незадолго до этого, Кодаке пришла в голову мысль вступить в клуб.

Вступление в клуб. Казалось, это был верный способ найти друзей.

…Но это было не самой лучшей идеей. Кодака наконец-то снова к ней вернулся, и если он вступит в клуб, то будет меньше времени проводить с ней.

К тому же, вдруг он заведет там друзей…

Ёдзора напрягла извилины и попыталась найти любую отмазку, которая могла отвадить Кодаку от вступления в клуб.

И, кажется, такая нашлась.

Услышав ее, Кодака погрузился в молчание.

Ёдзора облегченно вздохнула, но в то же время чувствовала, что клуб был не такой уж плохой идеей.

- …Все-таки, клуб, хм…клуб…

Если она будет в одном клубе с Кодакой, то сможет больше времени проводить с ним. И она сможет общаться с ним, не привлекая ненужного внимания, под предлогом того, что они одноклубники.

Но кроме достоинств, были и недостатки.

Вот если бы был клуб только для них двоих…

- Вот именно, клуб! – энергично сказала Ёдзора с энтузиазмом в голосе.

Кодака, смотрел с недоумением, но Ёдзора только удовлетворенно улыбнулась ему.

☺

«Погоди немного, Така».

Оставив ошеломленного Кодаку в классе, Ёдзора быстро направилась в преподавательскую взять необходимые бумаги для открытия нового клуба. «Как же все просто, если клуба нет, то нужно просто создать его. Клуб для меня и Таки».

Благодаря выученным, как способ убить время, школьным правилам из студенческого справочника, Ёдзора знала, что открыть клуб в этой школе легко.

По пути, Ёдзора думала, как назвать клуб, и как придумать правдоподобное разъяснение. Где достать комнату и руководителя она уже продумала.

Мысли были ясны, и хорошие идеи приходили одна за другой.

«Вот так. Я сделаю это»

Каждый раз, когда улыбка пробивалась на её лице, она моментально возвращала свою обычную гримасу.

Неожиданно, кое-что попало в её поле зрения.

Это была доска объявлений в коридоре, там висели результаты итоговых экзаменов за первый год обучения. Взгляд Ёдзоры остановился на её имени, бывшем на четвертом от вершины

месте.

На данный момент, она была лучшим учеником в своем классе 2-5, её итоговый балл был очень высок, но неважно как высоко ты поднялся, всегда найдется кто-нибудь, кто будет ещё выше.

Ёдзору волновало только то, как оставаться самой по себе в классе, и в действительности, она негодовала от того, что её имя было в топ-10, так как из-за этого оно было напечатано крупными буквами и, естественно, выделялось. Но даже так, имя на вершине данного списка, принадлежащее ученику с максимальным рейтингом, Ёдзоре конкретно не нравилось.

Касивадзаки Сэна.

Так звали ученицу с умопомрачительной успеваемостью, всегда бравшую первое место на всех экзаменах по всем предметам, считая от вступительных экзаменов в эту школу.

Услышав, что она набрала максимальный балл на сложном вступительном экзамене в Академию Св. Хроники, Ёдзора вообразила, что она что-то вроде книжного червя, но оказалось, что эта девочка - ослепительно красивая блондинка с голубыми глазами, и невероятными формами.

И вдобавок к успешности в учебе, она была отличной спортсменкой, и как вершина всего этого, она еще и была единственной дочерью директора этой школы. Она была настолько известна, что даже Ёдзора, ни с кем не общавшаяся, слышала, что парни в её классе, поклоняются ей словно богине.

Умница, красавица, спортсменка, богачка.

Про себя Ёдзора задумалась, небыл ли термин «нормальный» создан специально для того, чтобы охарактеризовать её?

Каждый раз, когда они виделись в коридоре, Ёдзора желала ей поскорее сдохнуть.

Но даже такая раздражающая нормалка типа неё, сейчас отошла на второй план. Теперь, у Ёдзоры был Така, и она с нетерпением ожидала нового этапа своей школьной жизни.

«Касивадзаки Сэна, я никогда с тобой не общалась, но теперь, полагаю, я могу уделить тебе кусочек симпатии».

«Все начнется сегодня. Теперь, я тоже нормальная!»

☺

Получив бумаги, необходимые для регистрации нового клуба, Ёдзора заполнила нужные бланки, а затем наведалась в часовню, расположенную на территории школы.

Несмотря на то, что это была школа с религиозным уклоном, очень немногие ученики, включая Ёдзору, были Христианами, и Часовню особо никто не посещал.

И неф и гостиная в часовне, как правило, были открыты для посещения, и Ёдзора часто приходила сюда убить время, когда в классе или библиотеке было чересчур шумно и не комфортно.

В данный момент, Ёдзора направлялась в гостиную №4, место, которое, как думала Ёдзора, она сможет приспособить под клубную комнату.

Такаяма Мария была сестрой, отвечавшей за данное помещение, и Ёдзора часто видела её там дремлющей на диване.

Ёдзора никогда раньше не разговаривала с ней, но она была очень милой девчушкой Северо-Европейской внешности, напоминающей щеночка Сибирской лайки, и к тому же она тоже была сестрой, следовательно, Ёдзора была уверена, что она будет таким же добрым и понимающим ребенком.

По Ёдзориной задумке, эта девочка будет их руководителем.

Чтобы сформировать новый клуб, нужен как минимум один участник (т.е. все, что нужно, это лицо, создающее клуб) и руководитель. Люди, которые могут быть руководителями – учителя, преподаватели спецпредметов, сестры, и прочий персонал, занятый в академии.

Маловероятно, что Такаяма Мария уже является руководителем другого клуба, и это делает ее идеальным кандидатом.

…И, да, Ёдзора… не считала детей неприятными.

Когда-то она работала в книжном магазине на полставки, и туда часто приходил один ребенок, который любил Ёдзору, и в результате она привыкла общаться с детьми.

Мария, вероятно, не имеет друзей своего возраста, учитывая то, что это была старшая школа, и Ёдзора думала, что будет неплохо, если они с Кодакой будут иногда играть с Марией.

С такими мыслями Ёдзора и пришла к гостиной №4.

- Извините.

Постучав, Ёдзора вошла в комнату. Такаяма Мария, спавшая на диване, сонно простонала «уээ…?», а затем проснулась и посмотрела на неё. Направляясь к Марии, Ёдзора подумала, что она похожа на маленькую милую зверушку.

- Т-ты кто?! Это моя священная комната, для послеполуденного сна, мусору вроде тебя здесь не место! – с неожиданной агрессией вызывающе закричала Мария.

« …Хм? А она не такая, какой я её представляла…»

«Может, она расстроилась, что я прервала её сон?» - подумала Ёдзора.

Все еще сконфуженная, Ёдзора достала заявку на создание клуба и спросила:

- …Эм, Я Микадзуки Ёдзора, класс 2-5, место 31. Есть кое-что, что я хотела чтобы вы сделали для меня, Такаяма Мария – сенсей, если возможно.

- Нет!

« …Вот-же шавка».

Ёдзоре удалось сохранить спокойное лицо и продолжить ровным тоном.

- …Эмм, можете вы хотя бы выслушать то, что мне обязательно нужно сказать?

- Нет! Убирайся, идиотка! ИДИОООТКА!

Ёдзора, проявив выдержку, продолжила говорить, несмотря на поток оскорблений.

- Я хочу создать клуб, могу ли я использовать под него эту комнату?

- Я, что, знаю, черт возьми, идиоооткааа!

« ...Ну все, щас она получит».

Едва Ёдзора подумала об этом, живот Марии издал милое урчание.

«Уу...» пробормотала Мария, и после того, как Ёдзора увидела её немного покрасневшее от смущения лицо, её раздражение улетучилось.

«Может, она так недовольна из-за того что проголодалась?» - Ёдзора нашла эту детскую реакцию довольно прелестной.

- ...Эм, может, сперва я дам тебе то, что тебя обрадует?

- То, что меня обрадует?!

Лицо Марии просияло, будто лампочка, и она подошла к Ёдзоре.

«И правда, хорошая маленькая девочка»

Ёдзора порылась в сумке, выискивая подачку для Марии. В её сумке лежала шоколадка, которую она купила вчера, но сумка была забита конспектами и учебниками (это вселяло в Ёдзору уверенность, что она ничего не забудет), так что найти было нелегко.

Мария украдкой поглядывала на сумку Ёдзоры, глаза её горели от возбуждения.

- Ага, вот она где.

Ёдзора быстрым движением вытащила шоколадку из сумки.

«Шлеп!!»

- бгобяя?!

Ёдзора выдернула руку так резко, что заехала ей Марии по правой щеке. «Это больно» - подумала она.

- Уээ...?! А... Аа... Ик...

На глазах у Марии выступили слезы.

-Ах... - Ёдзора уже собиралась извиниться, но:

- Уээээ!!! По-по-почему ты меня ударила?! Ты ведь, сказала, что дашь мне что-то, а вместо этого ударила меня?! Зачем ты это сделала дура, тупица!!!

Мария, громко рыдая, с ненавистью смотрела на Ёдзору.

И здесь Ёдзора поняла, что стала для неё ни кем иным как врагом. Вряд ли Мария теперь будет ее слушать.

Но Ёдзора торопилась вернуться к Кодаке, оставшемуся в классе, и не собиралась тут долго торчать.

«Пожалуй, самое время сменить тактику»

- Хмпф, дура! Ты должна быть благодарна мне за то, что я тебя ударила.

В ответ на такое тираническое заявление, Мария выпучила глаза, но Ёдзора продолжила.

- Всевышний сказал когда-то: если кто-нибудь ударил тебя по правой щеке, подставь ему левую. Значит, сейчас получишь еще и по левой. «Шлеп!» - вынеся приговор, Ёдзора тут-же его исполнила и легонько шлепнула Марию по левой щеке.

- Угьяя?! Уувваа!!!

- Тихо! Заткнись, а не то…

-Иик!

Мария затряслась от страха, и, следуя приказу безжалостной Ёдзоры, затихла.

Ёдзора чувствовала себя виноватой, но понимала, что это был единственный способ быстро закончить с Марией.

«Даже если это была случайность, человек, которому вы когда-то врезали, будет считать вас врагом, и самый надежный способ исчерпать конфликт, это добить его окончательно, пока его воля к борьбе не рассыплется в пух и прах».

Ёдзора верила в это, и до сих пор всегда поступала так. Зато теперь, вертеть Марией будет куда проще, чем она полагала.

И к тому же, Ёдзоре не хотелось ещё больше избивать невинного ребенка.

Сегодня, Ёдзоре нужно было как можно быстрее достичь своей цели, но она была уверена, что позже обязательно даст ей сладостей. - …Эй, Мария-сенсей.

- Уээ?

Ёдзора улыбнулась дрожащей Марии, словно злая ведьма, и сказала:

- … А ещё бог говорил…

… Вот так Ёдзора нашла руководителя для клуба.

☺

Покончив с формальностями, Ёдзора вернулась в класс и обнаружила, что Кодака почему-то уже ушел.

Огорчившись тем, что не удалось сказать Кодаке про клуб, Ёдзора тоже ушла домой.

На следующий день.

У Ёдзоры как обычно, не было возможности поговорить с Кодакой в классе, но, не утерпев, Ёдзора набралась храбрости, и, подойдя к нему во время обеда, сказала:

- Кодака. На секунду.

Не дожидаясь его реакции, Ёдзора развернулась и вышла из класса.

К счастью, Кодака пошел за ней.

Немного спустя, стоя на лестничной площадке, Ёдзора наконец-то рассказала Кодаке про то, что вчера она сделала клуб.

Он назывался «Клуб Соседей».

В описании для клуба, которое она сделала, было сказано: «Согласно Христианскому учению, мы стремимся стать добрыми соседями с нашими сверстниками, упрочняя связь и работая с ними, стать друг другу поддержкой».

« …Даже я думаю, что это бред, и я сама это писала» - подумала Ёдзора.

Этот вздор не нес никакого смысла, истинная цель клуба была – заводить друзей.

В вышеупомянутой ереси было скрыто ещё кое-что, а именно – настоящая цель этого клуба заключалась в том, чтобы помочь Ёдзоре и Кодаке, помочь Соре и Таке снова стать друзьями.

Сегодня, время наконец-то пойдет вновь. Занавес наконец-то поднимется.

☺

В этот же день.

В тот момент, когда Ёдзора и Кодака расслаблялись в гостиной№4, кто-то начал стучать в дверь.

- Похоже, к нам пришли записываться – с улыбкой пошутила Ёдзора и поднялась.

Она собиралась сказать невежливому визитеру, что эта комната в данный момент используется участниками клуба.

«Клац»

Открыв дверь, Ёдзора увидела знакомое лицо.

- Это Клуб Соседей, верно? Я хочу вступить.

Вот так, неожиданно для Ёдзоры, их начавшаяся, было, история повернула совсем не в ту степь.

http://tl.rulate.ru/book/8347/235163